

РОЛЬ 3-го и 12-го МЕХАНИЗИРОВАННЫХ КОРПУСОВ РККА В ПРИГРАНИЧНОМ СРАЖЕНИИ 1941 г.

THE ROLE OF THE 3rd AND 12th MECHANIZED CORPS RKKA IN THE BORDER BATTLE IN 1941

A. Kulagin

Annotation

The article focuses on the role of the 3rd and 12th mechanized corps of the northwestern front and the fighting during the Border battles 22 June – 9 July 1941 in the Baltic States. In the article the analysis the reasons of unsuccessful operations the tank and motorized divisions North – Western front. The role of 3rd and 12th mechanized corps by the end of hostilities.

Keywords: 3rd mechanized corps, 12th mechanized corps, 8th Army, 11th Army RKKA, 4th Panzer group, 3rd Panzer group, 41st motorized corps, the 56th motorized corps, the 39th motorized corps Wehrmacht.

Кулагин Андрей Сергеевич
Независимый
исследователь

Аннотация

Статья посвящена роли 3-го и 12-го механизированных корпусов Северо-Западного фронта и освещению их боевых действий в ходе Приграничного сражения 22 июня – 9 июля 1941 года на территории Прибалтики. В статье проводится анализ причин неудачных операций танковых и моторизованных дивизий Северо-Западного фронта в ходе боевых действий. Определяется роль 3-го и 12-го механизированных корпусов в целом по итогам боевых действий.

Ключевые слова:

3-й механизированный корпус, 12-й механизированный корпус, 8-я Армия, 11-я Армия РККА, 4-я танковая группа, 3-я танковая группа, 41-й моторизованный корпус, 56-й моторизованный корпус, 39-й моторизованный корпус Вермахта.

Актуальность статьи обусловлена следующими обстоятельствами:

◆ *Во-первых*, недостаточной освещенностью темы боевых действий 3-го механизированного корпуса в ходе Приграничного сражения 22 июня – 9 июля 1941 г. на территории Прибалтики.

◆ *Во-вторых*, необходимостью подробного освещения и оценки роли 3-го механизированного корпуса в ходе Приграничного сражения (22 июня – 9 июля 1941 г.).

Прежде чем описывать непосредственно боевые действия советских танковых войск на территории Прибалтики, необходимо понять, в каком состоянии были танковые войска Прибалтийский Особый Военный Округ и группы армий "Север" перед 22 июня 1941 г.

Танковые войска Прибалтийского Особого Военного Округа были представлены 3-м и 12-м механизированными корпусами (далее – мехкорпусами).

По состоянию на 20 июня 1941 г. боевой состав 3-го мехкорпуса составлял следующие данные: управление корпуса и корпусные части насчитывали 5 БА-10 и 5 БА-20; на вооружении 2-й танковой дивизии состояли: 32 КВ-1, 19 КВ-2, 27 Т-28, 116 БТ-7, 19 Т-26, 12 ХТ-26, 63 БА-10, 27 БА-20, всего 252 танка и 90 броневых автомобилей; на вооружении 5-й танковой дивизии состояли: 50 танков Т-34; на вооружении 84-й моторизован-

ной дивизии состояли: 145 боевых машин БТ-7, 4 танка Т-26, 42 БА-10, 6 БА-20, всего 149 танков и 48 броневых автомобилей. Итого на вооружении 3-го мехкорпуса состояли 32 КВ-1, 19 КВ-2, 50 Т-34, 57 Т-28, 431 БТ-7, 41 Т-26, 12 ХТ-26, 166 БА-10, 58 БА-20, всего 669 танков и 224 броневых автомобиля. [15. ЛЛ.5–10, Л.117].

К июню 1941 г. части 3-го мехкорпуса имели хорошо подготовленные кадры, но испытывали недостаток радиостанций, запасных частей для боевой техники, автомобилей и тракторов, броневых снарядов и дизельного топлива.

В состав 12-го мехкорпуса под командованием генерал-майора Н.М. Шестопалова входили: 23-я, 28-я танковые и 202-я моторизованная дивизии, 10-й мотоциклетный полк, 380-й отдельный батальон связи, 47-й отдельный моторизованный инженерный батальон.

23-я танковая дивизия под командованием полковника Т.С. Орленко к 22 июня 1941 г. насчитывала 350 Т-26, 17 танков "Виккерс", 2 танкетки ТКС, 10 БА-10, 5 БА-20, 4 Т-20 "Комсомолец" [16. ЛЛ.12–23]. 28-я танковая дивизия под командованием полковника И.Д. Черняховского к 22 июня 1941 г. имела на вооружении 236 БТ-7, 69 Т-26, 9 "Виккерс", 10 БА-10, 15 БА-20 [17. ЛЛ.12,15,23]. 202-я моторизованная дивизия к 22 июня 1941 г. насчитывала 66 Т-26, 8 Т-27, 16 "Виккерс", 6 "Фиат 3000", 6 "Рено" FT-17, 2 танкетки ТКС, 1 танкетку "Карден-Ллойд", 12 БА-10, 3 БА-20, 15 Т-20 "Комсомолец" [18. ЛЛ. 12 – 23].

В отличие от 3-го мехкорпуса, 12-й мехкорпус имел большой комплект автомобилей, специальных машин, тракторов и мотоциклов: 84 легковых автомобиля, 2230 грузовых автомобиля, 320 специальных автомобиля, 214 трактора, 90 мотоциклов [14. Л.117]. За время, прошедшее с момента формирования 12-го мехкорпуса до 22 июня 1941 г. части, подразделения и штабы не успели пройти достаточного сколачивания.

Против войск ПрибОВО действовала группа армий "Север" под командованием генерал-фельдмаршала В. Фона Лееба.

В состав группы армий "Север" по состоянию на июнь 1941 г. входили 18-я полевая Армия под командованием генерал-полковника Г. фон Кюхлера (I-й, XXVI-й, XXXVIII-й армейские корпуса) была развернута на левом фланге группы армий "Север". На правом фланге размещались соединения 16-й Армии под командованием генерал-полковника Э. Буша (II-й, XX-й и XXVIII-й армейские корпуса). В центре боевого порядка группы армий "Север" находились соединения 4-й танковой группы под командованием генерал-полковника Э. Гепнера. В резерве группы армий "Север" находился XXIII-й армейский корпус и 2 охранных дивизии, предназначенные для обеспечения функционирования железнодорожных и автомобильных дорог и магистралей в тылу действующих армий.

Согласно "Директиве по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск (операция Барбаросса)" от 31 января 1941 г. задача группы армий "Север" определялась следующим образом:

"... В соответствии с этой задачей группа армий "Север" прорывает фронт противника, нанося главный удар в направлении на Двинск, как можно быстрее продвигается своим сильным правым флангом, выслав вперед подвижные войска для форсирования р. Западная Двина, в район северо-восточнее Опочки с целью не допустить отступления боеспособных русских сил из Прибалтики на восток и создать предпосылки для дальнейшего успешного продвижения на Ленинград" [4.С.163 – 164].

Кроме того, против частей ПрибОВО на первом этапе операции "Барбаросса" должна была действовать 3-я танковая группа под командованием генерала от инфантерии Г. Гота, входившая в состав группы армий "Центр".

Таким образом, к 22 июня 1941 г. против 27-й, 8-й и 11-й Армий, в подчинении которых находились 3-й и 12-й мехкорпуса, ПрибОВО были сосредоточены следующие танковые части противника по состоянию на 21 июня 1941 г., относящиеся к группе армий "Север" и 3-й танковой группе:

4-я танковая группа была представлена в составе: 1-й танковой дивизии, всего в дивизии 151 боевая машина; 6-й танковой дивизии, всего в дивизии 245 боевых машин; 8-й танковой дивизии, всего в дивизии 212 боевых машин; 616-м противотанковым батальоном, который насчитывал 27 боевых машин Panzerjager I. Штурмовая артиллерия, приданная на усиление пехотным ди-

визиям, была представлена 185-м штурмовым батальоном, 659-й штурмовой батареей, 660-й штурмовой батареей, 665-й штурмовой батареей, 666-й штурмовой батареей, 667-й штурмовой батареей, всего в подразделениях штурмовой артиллерии насчитывалось 48 боевых машин StuG III. Всего в 4-й танковой группе насчитывалось 683 боевых машин всех типов. [10.С.24].

3-я танковая группа имела в своем составе 7-ю танковую дивизию, которая насчитывала всего 271 боевую машину; 12-ю танковую дивизию, имевшую всего 220 боевых машин; 19-ю танковую дивизию, имевшую по штату 228 боевых машин; 20-ю танковую дивизию, которая имела всего 229 боевых машин; 101-й огнеметный танковый батальон имел в своем составе 73 боевых машины всех типов; 643-й противотанковый батальон имел в своем составе 27 боевых машин Panzerjager I. Всего в 3-й танковой группе насчитывалось 1048 боевых машин всех типов. [10.С.24].

3-я танковая группа, входившая в состав группы армий "Центр", также имела в своем составе два моторизованных корпуса – XXXIX-й (7-я, 20-я танковые, 14-я и 20-я моторизованные дивизии) и LVII-й (12-я и 19-я танковые, 18-я моторизованная дивизии). Кроме них в составе 3-й танковой группы находились V-й, VI-й, VIII-й и XX-й армейские корпуса.

Боевые действия на территории Прибалтики 22 июня 1941 г. начались в 4 часа 05 минут по московскому времени (немецкая сторона записала начало артподготовки на 3 часа 05 минут по берлинскому времени) с авиаударов 1-го воздушного флота по 11 аэродромам, узлам связи, крупным железнодорожным станциям и портам.

Главный удар 3-й танковой группы противника наносился по стоящим вдоль границы частям 126-й и 128-й стрелковых дивизий, бывших в подчинении непосредственно командующего 11-й Армией генерал-лейтенанта В.И. Морозова. Имея на данном направлении многократное превосходство в личном составе и абсолютное в танках, противник уже 22 июня 1941 года прорвал позиции не успевших развернуться 126-й и 128-й стрелковых дивизий, которые были смяты и отброшены от государственной границы. В ходе боя управление войсками было нарушено, связь отсутствовала, оказывая неорганизованное сопротивление части стрелковых дивизий отходили в северо-западном направлении.

Танковые части неприятеля смогли беспрепятственно пересечь мосты через р. Неман и захватить их. Захват мостов через Неман являлся большим успехом для всей 3-й танковой группы Г. Гота, который впоследствии писал об этом боевом эпизоде следующее: "Для 3-й танковой группы явилось большой неожиданностью, что все три моста через Неман, овладение которыми входило в задачу группы, были захвачены неповрежденными". [3.С.64]

Днем 22 июня 1941 года переправившись через Неман, части 3-й танковой группы начали развивать наступление в направлении Вильнюса. Части 128-й стрел-

ковой дивизии понесли большие потери и не смогли оказать серьезного сопротивления противнику. Находившийся в районе Вильнюса 29-й стрелковый (литовский) корпус командование Северо-Западного фронта не вводило в бой, опасаясь неблагонадежности личного состава. В донесении народному комиссару обороны СССР о прорыве крупных танковых и моторизованных сил противника в направлении на Друскеники от 22 июня 1941 г. в 9ч.35мин командующего Северо-Западным фронтом генерал-полковника Ф.И. Кузнецова говорилось следующее: "Крупные силы танков и моторизованных частей прорываются на Друскеники. 128-я стрелковая дивизия большую часть окружена, точных сведений о ее состоянии нет.

Ввиду того, что в Ораны (так в тексте – А.К.) стоит 184-я стрелковая дивизия, которая еще не укомплектована нашим составом полностью и является абсолютно ненадежной, 179-я стрелковая дивизия – в Съвенцаны (так в тексте – А.К.) также не укомплектована и ненадежна, также оцениваю 181-ю стрелковую дивизию – Гулбенэ, 183-я стрелковая дивизия на марше в лагерь Рига, поэтому на своем левом крыле и стыке с Павловым* создать группировку для ликвидации прорыва не могу.

* Генерал армии Павлов Д.Г. - с 22 июня 1941г. командовал Западным фронтом, образованным на базе ЗОВО.

Прошу помочь. Тильзитскую группировку противника буду бить контрударами: с фронта Тельшяй, Повентис – 12-м механизированным корпусом, с направления Кейданы, Россиены – двумя дивизиями 3-го механизированного корпуса.

5-я танковая дивизия на восточном берегу р. Неман в районе Алитус будет обеспечивать отход 128-й стрелковой дивизии и прикрывать тылы 11-й армии от литовцев, а также не допускать переправы противника на восточный берег р. Неман севернее Друскеники" [5.ЛЛ.123–124].

В тот же день в 22.20 22 июня 1941 года генерал-полковник Ф.И. Кузнецов в своем донесении Народному комиссару обороны об обстановке на 22 часа 22 июня 1941г. сообщал: "... Третье. Получился разрыв с Западным фронтом, который закрыть не имею сил ввиду того, что пять бывших территориальных дивизий мало боеспособны и самое главное – ненадежны (опасаюсь измены)" [6.ЛЛ.171 – 175].

Таким образом, советским стрелковым дивизиям не удалось организовать какое-либо значительное сопротивление в данном районе.

К утру 23 июня 1941 г. 184-я стрелковая дивизия получила приказ прорываться в направлении Вильнюса, однако уже на следующие сутки она была окружена и уничтожена.

Противнику удалось нанести поражение частям 125-й стрелковой дивизии и выдвигавшейся маршем из Риги 48-й стрелковой дивизии, которая "внезапно подверглась ударам авиации и прорвавшихся войск противника, понесла большие потери и, не дойдя до границы, бы-

ла разгромлена" [10. С.31.]. Тем самым противнику был открыт путь к рубежу р. Дубисса.

В ЖБД группы армий "Север" сказано: "Сопротивление на границе было очень незначительным, противник застигнут врасплох, все пограничные мосты захвачены в полной сохранности" [8.Л.32]. В результате к 12.00 части 4-й танковой группы пробili брешь в обороне на стыке 8-й и 11-й Армий и начали развивать наступление в восточном направлении. Наибольшего успеха добился LVI-й моторизованный корпус, продвинувшись за день на 80 км.

Успешное продвижение LVI-го моторизованного корпуса неприятеля было связано прежде всего с тем, что его части действовали на самом стыке 8-й и 11-й Армий Северо-Западного фронта. В подчинении командира LVI-го моторизованного корпуса генерала Э. фон Манштейна было только одно подвижное соединение – 8-я танковая дивизия под командованием генерала Э. Бранденбергера, которая была разделена на две боевых группы.

В ЖБД 8-й танковой дивизии в 7.55 22 июня 1941 г. отмечалось: "Части быстро движутся на восток. В дивизии сложилось впечатление, что она еще не пришла в соприкосновение с регулярными войсками противника" [9.С.49.].

Во второй половине дня 22 июня 1941 г. в журнале боевых действий 8-й танковой дивизии появляется запись: "Основной массе группы "А" удалось без боя выйти в район Ариогалы, высоты позади которого были заняты противником. Мост в Ариогале был непригоден для переправы транспорта, однако в створе дороги был найден пригодный для всех видов транспорта брод с твердым дном, по которому переправились сначала БТР и атаковали высоты у Ариогалы. С помощью этого неожиданно быстрого продвижения удалось сломить сопротивление противника, в том числе его бронемашин, и захватить высоту по ту сторону реки. Удался и произведенный тут же по приказу командира дивизии бросок к шоссе к мосту у р. Ариогалы, который был захвачен с тыла после короткого боя при поддержке нашей артиллерии и танков в 17.25 в неповрежденном состоянии" [20.139.].

Далее боевая группа "А" получила приказ Манштейна продвигаться на Кедайняй. Несмотря на сопротивление 5-й стрелковой дивизии, противник получил возможность беспрепятственно развивать наступление вглубь советской территории и прорвать оборону 11-й Армии на нескольких направлениях.

В создавшейся обстановке командующий Северо-Западным фронтом в 9.45 22 июня 1941 г. направил в войска директиву командующим войсками 8-й и 11-й Армий, командирам 3-го и 12-го мехкорпусов о нанесении контрудара по противнику, прорывающемуся на Таураге: "Противник занял танковыми и мотоциклетными частями Кретинга. В Таураге ворвались его танки и мотопехота. Видимо, противник пытается окружить части 8-й армии.

...12-му механизированному корпусу, ликвидировав 23-й танковой дивизией танки и мотоциклетные части противника в Кретинга, главные силы корпуса развернуть на фронте Тешляй, Повентис для удара по флангу и в тыл противнику, прорывающемуся на Таураге.

3-му механизированному корпусу, оставив 5-ю танковую дивизию в распоряжении командующего 11-й армией, 2-й танковой дивизией и 84-й моторизованной дивизией в ночь на 23.6.1941 г. выйти, заранее разведав пути движения, в район Рассаены, для удара во взаимодействии с 12-м механизированным корпусом и 9-й артиллерийской бригадой противотанковой обороны по противнику.... Командующему 8-й армией объединить действия 3-го и 12-го механизированных корпусов." [19.С.12].

К вечеру 22 июня 1941 года в полосе Северо-Западного фронта из числа находившихся в приграничной зоне войск оставались незадействованными в оборонительной операции следующие части: 12-й мехкорпус, выгружавшаяся в районе Шауляя 11-я стрелковая дивизия в полосе 8-й армии, а также 3-й мехкорпус (без 5-й танковой дивизии).

В этот же день в 4.20 утра авиация противника нанесла авиаудары по боевым паркам, казармам и аэродрому. Тем не менее, потери 5-й танковой дивизии были минимальны, так как почти весь личный состав и техника были выведены в полевые лагеря.

После удара авиации противника командир 5-й танковой дивизии полковник Ф.Ф. Федоров отдал приказ о приведении всех машин в боевую готовность, а для прикрытия мостов через р. Неман выдвинул передовой отряд – несколько танков и две роты 5-го мотострелкового полка с артиллерией. Эти части стали спешно закрепляться на левом берегу р. Неман. Связь дивизии со штабом 11-й Армии вскоре была потеряна, никаких приказаний не поступало.

Острые наступления XXXIX-го моторизованного корпуса противника было нацелено на переправу через Неман у Алитуса, а 12-я танковая дивизия LVII-го моторизованного корпуса продвигалась к переправе через Неман у Меркине.

Первой к Неману вышла 7-я танковая дивизия XXXIX-го моторизованного корпуса.

5-й зенитный дивизион сначала открыл огонь по самолетам, а после появления танков 7-й танковой дивизии противника орудия были повернуты против них для стрельбы прямой наводкой. В результате было подбито 14 танков противника.

На подступах к мостам на левом берегу р. Неман части 5-го мотострелкового полка и приданная им артиллерия были в течение получаса подавлены огнем артиллерии и танков 7-й танковой дивизии противника. Тем не менее, в ходе боя было подбито 16 танков противника. Но все подбитые немецкие танки были восстановлены ремонтными службами 7-й танковой дивизии к утру 23 июня 1941 года.

К 13.00 22 июня 1941 года части 7-й танковой дивизии противника переправились на правый берег р. Неман. Навстречу им командованием 5-й танковой дивизии были спешно выдвинуты части 9-го и 10-го танковых полков. Из-за несогласованности действий и плохой разведки, подразделения 9-го и 10-го танковых полков выходили в район боевых действий неодновременно. Первым вышел к мостам через р. Неман 2-й батальон 9-го танкового полка под командованием старшего лейтенанта И.Г. Вержбицкого, атаковавший переправившиеся подразделения 7-й танковой дивизии противника. Немногим позже в атаку перешел 1-й батальон, имевший 24 танка Т-28. Благодаря успешным действиям 9-го танкового полка 5-й танковой дивизии полковника Ф.Ф. Федорова движение частей 7-й танковой дивизии противника через северный мост было остановлено. В ходе боя было подбито 6 танков противника. Потери 9-го танкового полка составили: из 24 Т-28 – 16, из 44 Т-34 – 27, из 45 БТ-7 – 30. [10.С. 34].

Одновременно с этим, части 7-й танковой дивизии противника прорвались через южный мост, оборонявшийся 10-м танковым и 5-м мотострелковым полками. В ходе встречного танкового боя было подбито около 30 танков противника.

Следует отметить, что быстрого прорыва у 7-й танковой дивизии XXXIX-го моторизованного корпуса противника с плацдарма у Алитуса не получилось. Командующий 3-й танковой группой Г. Гот требовал от подчиненных ему корпусов "двигаться дальше на восток, не дожидаясь отставших дивизий. Вечером 22 июня – наступление до последней возможности" [9.С.60.]. XXXIX-му моторизованному корпусу еще до конца 22 июня 1941 г. предписывалось прорваться к Вильнюсу. Однако прорыв с двух захваченных мостов у Алитуса не удался. В этом случае ситуация находилась в равновесии – командование 5-й танковой дивизии не могло ликвидировать вражеские плацдармы в районе Алитуса, а 7-я танковая дивизия XXXIX-го моторизованного корпуса противника – не могла выйти с занятых ею у Алитуса плацдармов на оперативный простор. В это время LVII-й моторизованный корпус противника продвинулся дальше от Немана в восточном направлении и достиг Варены, тем самым выполнив задачу дня.

Вечером 22 июня 1941 г. к Алитусу подошли части 20-й танковой дивизии противника, которые были направлены на северный плацдарм, перед этим передав часть своего боекомплекта экипажам 7-й танковой дивизии. Подход 20-й танковой дивизии резко изменил соотношение сил. Захват неприятелем одновременно двух плацдармов на Немане обеспечил ему свободный маневр силами и средствами и выбор направления главного удара. В 21.00 22 июня 1941 г. был "вскрыт" северный плацдарм, в итоге 5-я танковая дивизия оказалась под угрозой удара во фланг и тыл. От идеи ликвидации плацдарма противника на р. Неман пришлось отказаться. Части 5-й танковой дивизии 3-го мехкорпуса начали отступление от Алитуса в северо-восточном направлении.

Встречный танковый бой в районе Алитуса 22 июня 1941 г. был хронологически первым танковым сражением Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. В докладе 3-й танковой группы в штаб группы армий "Центр" говорилось следующее: "Вечером 22 июня 7-я танковая дивизия имела крупнейшую танковую битву за период этой войны восточнее Олита против 5-й танковой дивизии. Уничтожено 70 танков и 20 самолетов (на аэродроме) противника. Мы потеряли 11 танков" [7.Л.2].

23 июня 1941 г. части 5-й танковой дивизии заняли оборону на подступах к Вильнюсу. В результате тяжелого боя с подошедшими частями 7-й и 20-й танковых дивизий XXXIX-го моторизованного корпуса противника, части 5-й танковой дивизии были окружены и стали отходить в направлении Ошмяны, при этом было подбито около 12 танков и 6 орудий противника.

24 июня 1941 г., прорвав оборону разрозненных частей 11-й Армии, 7-я и 20-я танковые дивизии заняли Вильнюс. В 3.30 25 июня 1941 г. командир 5-й танковой дивизии полковник Ф.Ф. Федоров отдает приказ – захватить Ошмяны, после чего продвигаться на Вильнюс. Вся оставшаяся боеспособная боевая техника была сведена в отряд под командованием командира 9-го танкового полка полковника И.П. Верховова. В 6.30, достигнув восточной окраины Ошмян, сводный отряд атаковал части неприятеля с тыла, частично уничтожив, а частично рассеяв их.

Но развить успех не удалось и под натиском наступления 7-й и 20-й танковых дивизий противника 5-я танковая дивизия начала свое отступление на юго-восток. К 26 июня 1941 г. части 5-й танковой дивизии вышли в полосу ответственности Западного фронта. К 4 июля 1941 г. удалось собрать 2552 человека, 261 автомобиль, 2 танка БТ-7 и 4 бронеавтомобиля БА-10.

Таким образом, 5-я танковая дивизия смогла на три дня сдерживать продвижение двух танковых дивизий противника, контратакуя их части, тем самым давая возможность частям 11-й Армии для планомерного отступления на восток.

Обычной мерой противодействия глубоким прорывам танковых и механизированных частей противника всегда являлись собственные подвижные части – в данном случае 3-й и 12-й мехкорпуса. Считалось, что части этих корпусов целесообразнее всего использовать для фланговых контрударов. Командованием Северо-Западного фронта был задуман удар по флангам наступающей на Шауляй группировки противника. В итоге в 18.00 22 июня 1941 г. в "Разведывательной сводке № 04 штаба Северо-Западного фронта о действиях противника против войск фронта" говорилось следующее: "На участке Шипале, Скаудвиле, Эржвилки, Юрбург наступают до трех пехотных дивизий и около одной танковой дивизии" [33.1С.40]. Как уже упоминалось выше, в действительности в данном районе у противника было два подвижных соединения, так как 8-я танковая немецкая дивизия незаметно для советского командования подошла в район Арегалы.

Детализация фронтового контрудара была возложена на командующего 8-й Армией генерал-майора П.П. Собенникова. В 14.00 22 июня 1941 г. появляется "Боевой приказ командующего войсками 8-й армии № 01 на несение контрударов с утра 23 июня 1941 года", в котором говорилось следующее:

"1. Противник, нанося главный удар [в направлении] Тильзит, Шауляй, пытается окружить части 8-й армии.

...2. ... Объединить действия 12-го и 3-го механизированных корпусов. Во взаимодействии с 11-й армией уничтожить пехоту и танки противника на шауляй-тильзитском направлении.

...5. 12-му механизированному корпусу во взаимодействии с 3-м механизированным и стрелковыми корпусами в 4.00 23.6.1941 г. нанести удар в направлениях:

а) силами 23-й танковой дивизии – на Плунге, Кулей немедленно;

б) силами всего корпуса – в направлении Таураге с задачей полного уничтожения противника. Удар нанести с фронта Варнай, Ужвентис. Вести разведку на фронте Рьэтавас, Кведарна, Скаудвиле, не обнаруживая себя.

6. 3-му механизированному корпусу, оставив 5-ю танковую дивизию в распоряжении командующего 11-й армией, 2-й танковой и 84-й моторизованной дивизиями выйти к утру 23.6. в район Россиены для удара по противнику во взаимодействии с 12-м механизированным корпусом и 9-й артиллерийской бригадой противотанковой обороны.

К исходу 22.6.1941 г. обеспечить за собой переправы через р. Дубисса." [1.ЛЛ.2,3].

В целом можно заключить, что командование Северо-Западного фронта значительно недооценило силы 4-й танковой группы генерала Э. Гепнера.

Если относительно отражения наступления танковых и пехотных частей противника из района Таураге у командования Северо-Западного фронта сразу сформировался план фронтового контрудара посредством контратак силами 12-го и 3-го мехкорпусов по южному и северному флангам прорвавшегося противника, то задачу по ликвидации прорыва противника в полосе 11-й Армии командующий Северо-Западным фронтом перенаправил Верховному командованию РККА.

В 21.15 22 июня Военные советы Северо-Западного, Западного, Юго-Западного и Южного фронтов получили "директиву №3", в которой Верховным командованием были обозначены ближайшие задачи войск. Северо-Западному фронту приказывалось следующее:

"...2. Ближайшей задачей войск на 23 – 24 июня ставить:

а) концентрическими сосредоточенными ударами войск Северо-Западного и Западного фронтов окружить и уничтожить сувалкскую группировку противника и к исходу 24 июня овладеть [городом] Сувалки;

...3. Приказываю:

б) Армиям Северо-Западного фронта, прочно удерживая побережье Балтийского моря, нанести мощный контрудар из района Каунас во фланг и тыл сувалкской груп-

пировки противника, уничтожить ее во взаимодействии с Западным фронтом и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки. Граница слева – прежняя." [13.С.192 – 194].

Надо отметить, что, хотя сама задача фронтового прорыва на Сувалки была невыполнима, сам замысел контрудара из района Каунаса был не самой худшей идеей. Тем не менее текст директивы №3 был проигнорирован командованием Северо-Западного фронта, так как поставленные в директиве №3 задачи были невыполнимы силами и средствами, имеющимися на тот момент в распоряжении командующего войсками Северо-Западного фронта генерал-полковника Ф.И. Кузнецова. В итоге подчиненные ему части и соединения начали выполнять приказ на контрудар по группировке противника, наступающей из района Таураге, так как содержание директивы №3 не было доведено до их сведения командующим Северо-Западным фронтом из-за отсутствия устойчивой связи между штабом Северо-Западного фронта и штабами 8-й и 11-й Армий.

В итоге части 3-го и 12-го мехкорпусов продолжали готовиться к контрудару по тильзитской группировке противника, выполняя приказ командующего войсками Северо-Западного фронта генерал-полковника Ф.И. Кузнецова, отданный им в 9.45 22 июня 1941 г.

Первой перешла в контрнаступление 2-я танковая дивизия под командованием генерал-майора Е.Н. Солянкина, по распоряжению которого еще 22 июня 1941 г. В ходе 160-километрового марша 22 июня 1941 г. часть танков вышла из строя по техническим причинам, но большая часть машин к вечеру вышла в район переправы через р. Дубисса в 20 км от Расейня. При этом штаб 2-й танковой дивизии не имел никакой информации о противостоящем противнике, также отсутствовали карты местности, а личный состав был сильно утомлен маршами, материальная часть требовала осмотра, а времени на это не было.

В районе Расейня наступала 6-я танковая дивизия 4-й танковой группы противника. Дивизия действовала двумя боевыми группами: "Раус" и "Зекендорф".

В 12.45 противник достиг местности юго-западнее Расейня. Наступать на город предполагалось с высоты, находящейся западнее его. Около 13.00 боевая группа "Раус" начала наступление. Боевая группа "Зекендорф" в бой за Расейня не вступила, получив приказ двигаться по высотам западнее его к направлению р. Дубисса. Боевая группа "Раус" достигла своей цели в 15.00. Для дальнейшего наступления 2-му батальону 4-го мотострелкового полка с одной усиленной ротой, 6-й батареей 76-го артполка и 3-й батареей 57-го саперного батальона были назначены машины, и в 16.30 марш был продолжен.

В 19.00 противник достиг моста через р. Дубиссу на дороге Расейня – Шилува и захватил его. Усиленный 2-й батальон 4-го мотострелкового полка занял плацдарм. Разведка, посланная в направлении Шилувы, результатов не дала. Штаб боевой группы "Раус" расположился в Беданчай.

В это же время боевая группа "Зекендорф" заняла еще один мост через р. Дубиссу в районе Кибартеля и захватила плацдарм на левом берегу.

Вскоре воздушной разведкой Люфтваффе из районов Кедайняй и Ионава в направлении Крякяй было обнаружено выдвижение и маневр к Расейню частей 2-й танковой дивизии.

Одновременно с противником к мосту чрез р. Дубисса вышел передовой отряд 2-й танковой дивизии из состава 2-го мотострелкового полка. Однако противнику удалось отбросить подразделения 2-го мотострелкового полка и занять оборону. Прибывшие на подкрепление 2-му мотострелковому полку танки из 2-й танковой дивизии охватывают плацдарм противника с флангов. В итоге противник был вынужден отступить, понеся тяжелые потери, оставив неповрежденным мост, так как он еще был нужен в предстоящем наступлении 6-й танковой дивизии неприятеля.

Необходимо также отметить, что командующий войсками Северо-Западного фронта на момент контрудара 2-й танковой дивизии в районе Расейня четко и объективно смотрел на перспективы оборонительных действий вверенных ему войск. Понимая, что удержание линии новой границы является невозможным, 23 июня 1941 г. командующий войсками Северо-Западного фронта приказывает начальнику инженерного управления фронта генералу Р.С. Терскому готовить оборонительные рубежи "по р. Зап[адная] Двина, Даугавпилс и далее на восток до укрепленных районов... Возведение рубежей производить по принципу обороны на широком фронте, широко используя естественные препятствия для создания противотанковых районов" [19.С.48]. Контрудар 3-го и 12-го мехкорпусов теперь становился средством прикрытия возможного отхода 8-й и 11-й Армий.

Сильное впечатление произвели на противника действия 3-го танкового полка на Расейняй и 4-го танкового полка на Скаудвиле 2-й танковой дивизии, переправившихся через р. Дубиссу: "Русские неожиданно контратаковали южный плацдарм в направлении Расейня. Они смяли 6-й мотоциклетный батальон, захватили мост и двинулись в направлении города. Чтобы остановить основные силы противника были введены в действие 114-й моторизованный полк, два артиллерийских дивизиона и 100 танков 6-й танковой дивизии. Однако они встретились с батальоном тяжелых танков неизвестного ранее типа. Эти танки прошли сквозь пехоту и ворвались на артиллерийские позиции. ... Только 88-мм зенитки смогли подбить несколько КВ-1 и заставить остальных отступить в лес" [12.С.33].

Разбив части 114-го моторизованного полка 6-й танковой дивизии противника, 3-й танковый полк 2-й танковой дивизии занял Расейняй, но вскоре его части были выбиты. В течение 23 июня 1941 г. Расейняй четыре раза переходил из рук в руки.

В донесении штаба 4-й танковой группы от 18.00 24 июня сказано: "Атаки тяжелых танков и пехоты противника вынудили правый фланг 41-го танкового корпуса пе-

рейти к обороне. В настоящее время этот бой еще продолжается. [10.С.40].

Несмотря на успех, положение 2-й танковой дивизии было тяжелым, так как ее части не взаимодействовали с другими частями Северо-Западного фронта, не имея поддержки авиации. В оперативной сводке штаба Северо-Западного фронта №05 от 24 июня 1941 г. говорилось следующее: "2-я танковая дивизия 23 июня 1941 г. разгромила 100-й моторизованный полк – до 40 танков и 40 орудий противника. 2-я танковая дивизия к 16.00 в районе Россиены без горючего. Противник подтянул резервы и в 16.00 24 июня перешел в наступление. Принимаются меры доставки горючего самолетами" [11.ЛЛ.325 – 327]. Но помощи из-за больших потерь в авиации штаб Северо-Западного фронта оказать не мог. 84-я мотострелковая дивизия 3-го мехкорпуса, которая должна была взаимодействовать с 2-й танковой дивизией, днем 23 июня попала в лесах восточнее Каунаса под сильный авиаудар и понесла большие потери. Пока 84-я мотострелковая дивизия приводила себя в порядок, она была обойдена с флангов частями 16-й полевой Армии и разгромлена. Части 12-го мехкорпуса, действовавшего северо-западнее, также не могли оказать помощь 2-й танковой дивизии, так как 23-я и 28-я танковые дивизии вводились в бой разрозненно, на широком фронте, без использования разведки и связи друг с другом.

Но, несмотря на все эти неблагоприятные обстоятельства, части 2-й танковой дивизии нанесли частям XLI-го моторизованного корпуса противника ощутимый контрудар. К сожалению, документов 2-й танковой дивизии совершенно не сохранилось. Поэтому о боях в районе Расейня можно судить только по немецким документам, но и по ним видно, насколько тяжелыми были бои в этом районе:

"Донесение о действиях 4-й танковой группы за сутки 24 июня, время 0.30. 4-я танковая группа окружила в районе севернее Кедайняй – южнее Гринкискис – восточнее Расейня крупные танковые силы противника. Они включают в себя по крайней мере одну танковую дивизию, может быть это только части 2-й русской танковой дивизии – как говорят пленные – которая была усилена. Противник располагает здесь 40 – 60 танками... Противнику удалось осуществить прорыв отдельными танками через оборону 6-й танковой дивизии" [10.С.44].

Для стабилизации обстановки в районе действий 2-й танковой дивизии 3-го мехкорпуса, командование 4-й танковой группы направило 1-ю танковую дивизию в район Гринкишкис – Шавкоты – Бейсагола с задачей провести обходной маневр и выйти в тыл частям 2-й танковой дивизии. На следующий день в бой против нее были введены части 36-й моторизованной и 269-й пехотной дивизий. В донесении о боях 4-й танковой группы за 25 июня 1941 года говорится следующее:

"41-му танковому корпусу в ходе боев с чрезвычайно ожесточенно сопротивляющимся противником в ре-

зультате нового наступления через Дубиссу в течение 25 июня, 269-й пехотной, 36-й моторизованной, 1-й и 6-й танковым дивизиям удалось еще больше сузить кольцо вокруг окруженного в этом районе танкового соединения противника. До настоящего времени уничтожено более 100 танков" [10.С.44].

Таким образом, против 2-й танковой дивизии командование 4-й танковой группы противника ввело в бой 1-ю и 6-ю танковые, 36-ю моторизованную дивизии – при поддержке 269-й пехотной дивизии. При этом 290-я пехотная дивизия прикрывала правый фланг 269-й пехотной дивизии, ведущей бои с частями 2-й танковой дивизии. Связи со штабом 8-й Армии и Северо-Западного фронта командование 2-й танковой дивизии почти не имело. 25 июня 1941 г. командир 3-го мехкорпуса генерал-майор танковых войск А.В. Куркин, находившийся в боевых порядках 2-й танковой дивизии, по радио открытым текстом отправил донесение в штаб 8-й Армии: "Помогите, окружен" [10.С.47]. Учитывая формирующееся кольцо окружения вокруг 2-й танковой дивизии, генерал-майор Е.Н. Солянкин вечером 25 июня 1941 г. отдал своим частям приказ – идти на прорыв на север.

В ночь с 25 на 26 июня 1941 г. и до 12.00 26 июня оставшиеся части 2-й танковой дивизии с боями прорывались через фронт 1-й танковой и 36-й моторизованной дивизий XLI-го моторизованного корпуса противника. Однако удалось прорваться немногим, большая часть шедших на прорыв погибла. Среди погибших был и командир 2-й танковой дивизии генерал-майор танковых войск Е. Н. Солянкин.

В 18.15 26 июня 1941 г. командование 4-й танковой группы направило в штаб группы армий "Север" донесение: "Танковое сражение восточнее Расейня победно завершено. ... В ходе боев 6-я танковая дивизия остановила удар превосходящего в силах и материальном обеспечении противника через Дубиссу, снова перешла в контратаку и во взаимодействии с 1-й танковой и 269-й пехотными дивизиями завершила его уничтожение. Всего было захвачено и уничтожено: более 200 танков, из них 29 тяжелых, более 100 всевозможных орудий и многие сотни легковых и грузовых автомобилей" [10.С.50].

К 26 июня 1941 г. штаб 8-й Армии и штаб Северо-Западного фронта не располагали достоверными сведениями о действительном положении дел в районе Расейня и состоянии 2-й танковой дивизии. Так, в 22.00 26 июня 1941 г. командующий войсками Северо-Западного фронта отдал боевое распоряжение командующему войсками 8-й Армии, 12-го и 3-го мехкорпусов на организацию выхода 2-й танковой дивизии из окружения, в котором говорилось следующее:

"2-я танковая дивизия находится в окружении без горючего и может погибнуть.

...[Следует] подготовить один крепкий танковый батальон из ваших дивизий и вместе с ним взять горючее и снаряды; тщательно подготовить этот батальон; ударом на Россиены по тылу противника, к которому подобрать-

ся внезапно, обеспечить дивизию горючим и помочь выбраться из окружения.

...Батальону начать действия утром 27.6.1941г." [2.ЛЛ.352 – 353]. Но выводить из окружения было уже некого – 2-я танковая дивизия как боеспособное соединение перестала существовать, отдельные группы из ее состава, кому удалось прорваться через позиции 1-й танковой и 36-й моторизованной дивизий противника, отходили на восток, потеряв практически всю материальную часть.

В качестве выводов из боевых действий танковых и механизированных частей 3-го мехкорпуса можно заключить следующее:

Боевые действия 2-й танковой дивизии в районе Расейня не достигли первоначальной цели наступления – разгрома наступающей группировки немцев и выхода в район Таураге. Однако действия 2-й танковой дивизии

задержали на трое суток наступление XLI-го моторизованного корпуса противника, в течение которых войска 8-й и 11-й Армий могли планомерно отступать, преследуемые из подвижных соединений только 8-й танковой и 3-й моторизованной дивизиями противника, так как 3-я танковая группа начала действовать в интересах группы армий "Центр", повернув свои соединения на юг, тем самым формируя северный фас Белостокского "котла".

Также можно отметить в целом успешные боевые действия 5-й танковой дивизии под командованием полковника Ф.Ф. Федорова, части которой на двое суток смогли сдержать продвижение 7-й и 20-й танковых дивизий противника у Алитуса, что позволило войскам 11-й армии начать планомерное отступление на восток, в направлении г. Полоцк.

84-я моторизованная дивизия 3-го мехкорпуса, показала низкую боеспособность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боевой приказ командующего войсками 8-й армии №01 на нанесение контрударов с утра 23 июня 1941г./Центральный Архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф.344 (8-й Армии). Оп. 2759сс.Д.4.ЛЛ.2,3.
2. Боевое распоряжение командующего войсками Северо-Западного фронта командующему войсками 8-й армии, 12-го и 3-го механизированных корпусов на организацию выхода 2-й танковой дивизии из окружения/ЦАМО РФ.Ф.221 (Северо-Западный фронт). Оп. 2467 сс. Д.39. ЛЛ.352 – 353.
3. Гот Г. Танковые операции. Пер. с нем. – М., 1996. 163с.
4. Дашичев В.И. "Совершенно секретно! Только для командования!" Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. – М.: Наука, 1967. 752с.
5. Донесение командующего войсками Северо-Западного фронта от 22.06.41г. Народному комиссару обороны о прорыве крупных танковых и моторизованных сил противника на Друскеники и о мероприятиях командования фронта по организации разгрома тильзитской группировки противника/ЦАМО РФ.Ф.221 (Северо-Западный фронт). Оп.2467сс. Д.39. ЛЛ.123 – 124.
6. Донесение Народному комиссару обороны об обстановке на 22 часа 22 июня 1941г./ЦАМО РФ.Ф.221(Северо-Западный фронт). Оп.2467сс.Д.39.ЛЛ.171 – 175.
7. Доклад 3-й танковой группы в штаб группы армий "Центр"/ЦАМО РФ.Ф.500.(Переводы трофейных документов).Оп.12462.Д.118.Л.2.
8. Журнал боевых действий группы армий "Север"/ЦАМО РФ.Ф.500.(Переводы трофейных документов).Оп.12462.Д.50.Л.32.
9. Исаев А.В. Иной 1941. От границы до Ленинграда. – М.: Яуза, Эксмо, 2011.416с.
10. Коломиец М. 1941: Бои в Прибалтике 22 июня – 10 июля 1941 года//Фронтовая иллюстрация 2002, №5. С. 31,34,40,44,47,50.
11. Оперативная сводка штаба Северо-Западного фронта №5 к 22 часам от 24 июня 1941г. о ходе боевых действий войск фронта 23 и 24 июня 1941г./ЦАМО РФ.Ф.221. (Северо-Западный фронт). Оп.2467сс.Д.39.ЛЛ.325 – 327.
12. Старший сержант против генерал-полковника. //Военно-исторический журнал и историко-технический журнал "Полигон" 2002, №3. С.33.48с.
13. Рассекреченное лето 1941г. Сборник документов и материалов/Сост. А.П. Аристов. – М.: СВГБ, 2011.352с.
14. Сведения о боевом и численном составе механизированных корпусов ПрибВО к 20 июня 1941г./ЦАМО РФ. 221. (Северо-Западный фронт).Оп.1376.Д.17.Л.117.
15. Сведения о боевом составе 3-го механизированного корпуса по состоянию на 20 июня 1941г./ЦАМО РФ. Ф.3005.(5-й танковая дивизия).Оп.1 Д.23.Л.117,ЛЛ.5 – 10.
16. Сведения о боевом составе и потерях 23-й танковой дивизии 12-го механизированного корпуса с 22 июня по 7 июля 1941г./ЦАМО РФ.Ф. 3447.(12-й мк).Оп.1 Д.66.ЛЛ.12 – 23.
17. Сведения о боевом составе и потерях 28-й танковой дивизии 12-го механизированного корпуса с 22 июня по 7 июля 1941г./ЦАМО РФ.Ф.3447.(12-й мк).Оп.1 Д.67.ЛЛ.12,15,23.
18. Сведения о боевом составе и потерях 202-й моторизованной дивизии 12-го механизированного корпуса с 22 июня по 7 июля 1941г./ЦАМО РФ.Ф.3447.(12-го мк).Оп.1 Д.66.ЛЛ.12 – 23.
19. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны.Вып.34. – М.: Воениздат,1953.338с.
20. Haupt W. Die 8 Panzer-Division im Zweiten Weltkrieg. Friedberg. Podzun-Pallas-Verlag.1987.S.416.